

Учиться или не учиться ребёнку в музыкальной школе?

Составитель музыкальный руководитель

Гусева Л.И.

*МБДОУ МО г. Краснодар
«Центр- детский сад № 8»*

До-ре-ми, или начало кризиса

Привычный сценарий: ребенок мучает родителей бесконечными просьбами: «Купите мне пианино (скрипку, флейту, балалайку, тромбон...)!» Рано или поздно взрослые сдаются. Они наконец покупают своему юному меломану вожделенную игрушку и после серьезного обсуждения на семейном совете решают отдать его учиться музыке. Поначалу все идет прекрасно — любимое чадо после очередного урока с горящими глазами рассказывает о том, как он сегодня двумя руками(!) играл «Чижика-пыжика», хвастает, как аккуратно у него получается скрипичный ключ. Родители не нарадуются: с каждым днем успехи юного музыканта становятся все заметнее. Он уже играет маленькие пьески и что-то старательно выводит в нотной тетради. Иногда, конечно, приходится напоминать ему о занятиях, но без этого. Но все-таки музыку он любит. Пока еще любит.

Постепенно вместе с пониманием, что игра на инструменте — это вовсе не игра, а занятие серьезное, огонь в глазах малыша угасает. Общение с любимой «игрушкой», отнимающее все больше времени, доставляет все меньше радости. Занятия начинают напоминать отбывание повинности. С твердым намерением не дать пропасть таланту родители — с одной стороны, педагог — с другой — уговаривают, убеждают, настаивают, заставляют, давят. Наконец наступает момент, когда чадо произносит: «Ненавижу я вашу музыку!», и больше ни за что не желает подходить к инструменту.

Заставлять или нет?

Споры об этом возникли едва ли не одновременно с появлением музыкальных учебных заведений для детей и продолжаются до сих пор. Сторонниками неизбежного насилия (или настойчивого убеждения, как считают они сами) являются чаще всего сами музыканты. Их главный аргумент — личный пример: «Если бы меня в свое время не заставили, неизвестно, что бы из меня вышло. Сейчас я и представить себе не могу, как бы жил без музыки и кем бы мог стать», — говорят они.

Серьезные занятия музыкой, требующие полной самоотдачи и максимальной сосредоточенности, как правило, не оставляют ни времени, ни сил на освоение еще чего-нибудь столь же серьезного. Поэтому многие, ступившие на путь искусства, уже не могут сойти с него. Они попросту ничего другого не умеют делать так же хорошо. Но не это главное. Соприкасаясь изо дня в день с миром искусства, говоря иначе,

искусственным миром — миром идеала, особо тонкие и впечатлительные натуры становятся настолько духовно просветленными и возвышенными, что все остальные занятия уже кажутся им недостойными внимания. Далекая от воображаемых идеалов, реальная жизнь их мало волнует, даже тяготит.

К музыке же, как к языку, способному озвучивать самые тонкие материи, языку чистых смыслов, они относятся почти с религиозным пиететом. Богатая гамма воплощенных в музыке переживаний волнует его больше, чем реальные человеческие чувства, а дисгармония и суэта жизни приводят в ужас. Где-то в глубине души этот утонченный эстет искренне жалеет и даже презирает простого обывателя за его приземленность и серость, скрывая за этим свой неосознанный страх перед реальной жизнью. Без музыки, как без источника ярких эмоций, он уже не мыслит себя.

Это крайности, скажете вы. Безусловно, но в жизни они встречаются не так уж редко. Мы часто говорим о благотворном влиянии музыкального воспитания на детей. Но о том, что занятия музыкой отнимают у ребенка много времени от общения со сверстниками и что это может неблагоприятно сказаться на его социальном и психологическом развитии, — об этом как-то говорить не принято. А зря. Ведь путь в музыку состоит из маленьких и больших жертв. И самая большая жертва — посвятить себя этому искусству полностью. Без остатка. Именно так становятся великими, по крайней мере выдающимися музыкантами. Отдавая музыке лишь часть себя, можно стать хорошим или посредственным музыкантом, одним из многочисленной армии музыкантов-ремесленников, для которых музыка — не смысл жизни, а просто профессия. Способ зарабатывать себе на жизнь. Наконец, можно посвятить музыке лишь часть своего свободного времени, ничего не лишая себя, ничем не жертвуя при этом, и стать просто грамотным любителем.

Конечно, нельзя всего предугадать заранее, но все же, прежде чем отдавать ребенка «в музыку», родителям важно понять, чего он хочет сам, почувствовать, насколько серьезно это его увлечение, подумать, какой судьбы они сами желали бы для него. А затем уже искать способ для воплощения этих желаний. Это значит, что в системе музыкального образования важно найти именно тот уровень, который будет соответствовать уровню способностей и притязаний вашего ребенка.

Где учиться?

Музыкальное образование в нашей стране можно условно поделить на общее и специальное. Общим занимаются в различных студиях, кружках, самодеятельных коллективах при домах творчества молодежи, клубах. В них, как правило, сохраняется более свободная творческая атмосфера и редко у кого из ребят возникает отвращение к музыке. Но настоящее, качественное музыкальное образование можно получить только в специализированном учебном заведении — музыкальной, музыкально-хоровой школе или школе искусств. Несмотря на то что именно здесь шанс получить побочный эффект обучения наиболее велик, в некоторых случаях все же стоит рискнуть. Тем более, если ваш ребенок проявляет выдающиеся музыкальные способности и

сам мечтает стать музыкантом. Если об этом мечтаете еще и вы, то не сомневайтесь: совместная одержимость общей идеей непременно приведет к успеху. Важно только, чтобы вы были для своего юного таланта вдохновительницей. Музой, а не псом — цербером.

Многих сомневающихся родителей пугает ранняя профессиональная ориентация обучающихся музыке детей. Так уж сложилось, что музыкальная школа — это узкопрофильное учебное заведение, где основной целью обучения является подготовка профессионалов. Музыкальная школа дает, по сути, начальное профессиональное образование, как бы дико это сочетание ни звучало. Здесь есть главный предмет — «специальность» (да, да, вот так сразу по-взрослому) — это обучение игре на том или ином инструменте.

Остальные же предметы — ритмика, сольфеджио, музыкальная литература, хор, ансамбль, оркестр — подразумеваются как вводные, вспомогательные, дополнительные. Хотя на самом деле из всех перечисленных дисциплин действительно вспомогательную роль играет только сольфеджио. Это итальянское слово, вызывающее содрогание даже у тех, кто музыке никогда не учился, происходит от названия двух нот — «соль» и «фа». Сольфеджио — это система упражнений для развития слуха, подобная разминке в спорте или упражнениям у станка в балете. Сольфеджио не любит никто — правило, из которого есть лишь немногочисленные исключения в виде счастливых обладателей абсолютного слуха. Если сольфеджио сильно отравляет жизнь вашему ребенку, успокойте его и объясните, что это всего лишь неизбежное зло. Даже не зло, а так, маленькая неприятность, пустяк. На словах многие педагоги в музыкальной школе — сторонники либерального подхода: хочешь — станешь настоящим музыкантом, а хочешь — останешься просто музыкально образованным любителем. На деле же для любого педагога слабый ученик в классе — это пятно позора. В то время как преподаватель, чьи выпускники продолжают профессиональное музыкальное образование, пользуется славой ведущего педагога. Поясним: слабый ученик — это ученик средних способностей, никак не поддающийся муштре. Способный же ученик с теми же проблемами — это уже злостный лентяй. Если на первого рано или поздно машут рукой и оставляют в покое, то второго «прессуют» до победного конца. И нередко эта победа бывает пирровой.

Поэтому стоит знать: музыкальная школа — заведение серьезное, не для сомневающихся. Способные дети отсюда выходят либо профессионалами, либо музыконеапатристами. Кстати, еще одной не менее важной причиной возникновения этой ненависти является консерватизм обучения. Все семь лет ученики воспитываются на «старой доброй классике». Подавляющее число педагогов воспитаны на традициях музыки XIX-го века. Им сложно понять современный музыкальный язык, не говоря уже о том, чтобы говорить о нем с учениками. Для современных же детей, живущих в XXI веке, XX век — тоже почти классика. Набившие оскомину музыкальные шедевры прошлого для них лишь великолепные музейные экспонаты.

Вообще, занятия музыкой, как никакие другие занятия, сопровождаемые понуканиями, чрезмерным нажимом, переносятся особенно мучительно. Ведь сама музыка по природе своей должна доставлять эстетическое удовольствие, чувственное наслаждение. И, естественно, хотелось бы обучаться музыке так, чтобы не переставать при этом ею наслаждаться. Иначе какой во всем этом смысл? Разумеется, музыкальное наслаждение — это вовсе не пассивный отдых, развлечение, услаждение слуха. Известно, что любовь к музыке возрастает по мере совершенствования навыков ее исполнения и активного слухового восприятия. Но эта активность не может быть пробуждена подзатыльниками. Невозможно наслаждаться под принуждением, нельзя заставить полюбить музыку, зато можно вынудить ее возненавидеть. Кстати, возненавидевший музыку ученик, на самом деле, ненавидит ведь не ее, а связанное с ней насилие. А прочная ассоциативная связь тут же распространяет эту ненависть на музыкальные занятия и на музыку вообще.

Благими намерениями?

Так почему же мы все-таки давим, натаскиваем, принуждаем?

Ну, с педагогами в музыкальной школе — еще понятно. У них, как говорится, свой интерес. А мы, родители?.. Нам жаль потраченных сил, времени, денег. А главное, мы твердо убеждены, что все дело только в детской лени, и с ней нужно бороться. Мы хотим, чтобы наш ребенок реализовал как можно больше своих задатков. Хотим, чтобы он стал духовно богатым человеком, и уверены, что музыка, несомненно, будет этому способствовать. «Мы ведь ему только добра желаем! Он потом еще «спасибо» скажет!» Многим чересчур опекающим родителям хорошо бы остановиться, опомниться. Ведь музыка должна облагораживать нравы, а не портить отношения между двумя близкими людьми. Действительно, став взрослым, ваш ребенок может и упрекнуть вас за то, что не настояли, не убедили — редко, но бывает и так. Но ведь это был его выбор, его самостоятельное решение. А родители, уважающие выбор своего ребенка, сами заслуживают уважения. Приучая детей к ответственности за свою жизнь, мы даем им больше, чем занятия искусством. В конце концов, при желании освоить игру на музыкальном инструменте можно в любом возрасте. Тем более, что на стороне взрослого и большой жизненный опыт, и волевые качества, и способность надолго сосредотачиваться, и умение систематически, целенаправленно трудиться. Так существует ли мирный, ненасильственный способ стать музыкантом? Да, существует.

Тем, кто имеет по отношению к музыке серьезные намерения, очень важно найти Учителя. Настоящего музыканта, который будет вызывать в ученике творческое восхищение и уважение на протяжении всей учебы, который станет для него ярким образцом для подражания. Именно здоровая творческая зависть не даст расслабиться и заставит «выкладываться на все сто». Но главное, на долгом и трудном пути в профессионалы не убить в себе любителя.

Если же у вашего ребенка нет намерения избрать музыку делом своей жизни, но есть большая потребность в музыкальных впечатлениях, то выберите заведение демократичное, интересное и современное, что-нибудь вроде музыкального театра, джазовой студии или самодеятельного детского ансамбля или хора. Хорошо, если эти занятия будут как можно больше похожи на развлечение, игру. Ведь важно не просто научиться хорошо играть на инструменте, но пробудить в себе любовь к музыке, потребность в творчестве, творческом отношении к жизни вообще. А творчество и скука — «две вещи несовместные».

Размер имеет значение

Совершенно очевидно, что выбор таких больших инструментов, как виолончель, баян, аккордеон заставляет задуматься о том, не тяжело ли будет ребенку носить или возить в транспорте такой багаж. Это только в первое время роль носильщика достается кому-нибудь из родственников, а потом таскать инструмент юный музыкант будет самостоятельно.

С этой точки зрения, проще всего пианистам: инструмент с собой носить не надо. Главная проблема — найти для него место в квартире. Если места не так много, можно приобрести современное электронное пианино. Оно отличается от обычного прежде всего отсутствием тяжелой чугунной деки и струн и, соответственно, размерами и весом. Заметьте, речь идет именно об электронном пианино, а не о синтезаторе, который не подходит для нормального обучения игре на фортепиано. Кроме того, у электронного пианино есть много дополнительных возможностей, позволяющих творчески отнестись к обучению. Не забывайте и о физиологических данных будущего музыканта. Вряд ли худенькой девочке подойдет аккордеон, а самому маленькому мальчику в классе — арфа.

Пути приобретения инструмента три: «с рук», в специализированных магазинах и у мастеров на заказ. Родители начинающего музыканта, как правило, предпочитают первый вариант. Действительно, недорогого подержанного инструмента вполне достаточно для того, чтобы получить первые прочные навыки игры на нем. Тем более, что «недорогой» в данном случае вовсе не означает «некачественный».

Опять о деньгах

Стоимость инструмента зависит от того, где и как его покупать.

Тем не менее, чтобы купить то, что надо, поинтересуйтесь, поспрашивайте у знакомых, дайте объявление в газету: многие несостоявшиеся музыканты будут рады почти даром продать вам свое пианино, гитару, баян или скрипку, а заодно и освободить место в квартире. Правда, в таком способе приобретения есть и исключения. Не стоит, например, покупать с рук такой инструмент, как блокфлейта. И дело здесь не только в соображениях гигиены, — хотя и это, безусловно, важно — просто цена на новый хороший инструмент вполне доступна любому. В то же время есть целый класс инструментов, которые не принято покупать в магазине. Их заказывают у мастеров. Это струнные — скрипка, альт, виолончель, гитара, балалайка,

домра. Во-первых, качество фабричных инструментов во многом уступает так называемым мастерским. Во-вторых, здесь, как нигде, важен индивидуальный подход, совместимость инструмента с его хозяином.

Конечно, семилетнему ребенку далеко до высокого мастерства, но, с другой стороны, если вхождение в мир музыки пройдет под аккомпанемент душераздирающего скрежетания, добываемого из инструмента с невероятными усилиями, вряд ли стоит надеяться на то, что этот путь будет долгим.

Разумеется, скрипка Страдивари новичку не нужна. Сегодня запросто можно купить скрипку современных мастеров: именитых и малоизвестных, дорогих и не очень. О них всегда можно узнать от учеников и студентов-музыкантов, играющих на том или ином инструменте и, в первую очередь, от преподавателя в ближайшей музыкальной школе. Кстати, если вы собираетесь вырастить скрипача (это касается всех струнных музыкантов), приготовьтесь к тому, что раз в 2—3 года, по мере роста малыша, вам придется покупать новый, соответствующий его росту и размеру рук инструмент. В среднем до 15 лет вы поменяете 4—5 скрипок.

Задуматься о покупке хорошего профессионального инструмента рано или поздно придется любому окрепшему музыканту. Этот момент наступит тогда, когда сам ученик почувствует несоответствие между своими желаниями и возможностями пианино или баяна. Известная поговорка про плохого танцора здесь неуместна. Мнение о том, что талантливый музыкант и полено может заставить звучать — мнение людей далеких от музыки.

Для музыканта инструмент — это его продолжение. Его «второе звучащее Я». И поэтому профессионалу нужен действительно хороший инструмент, способный откликаться на тончайшие движения пальцев, рук, тела, а по большому счету, мысли. И это касается не только уже состоявшихся, известных мастеров. Ученику, подающему надежды, хороший инструмент нужен не меньше. Учиться играть на нем будет если не легче, то уж точно приятнее. А когда занятия музыкой доставляют эстетическое удовольствие самому ученику и его невольным слушателям, например, соседям — о чем еще можно мечтать? Конечно, настоящий профессиональный инструмент стоит дорого. Даже очень дорого. Цена некоторых экземпляров сравнима с ценой на автомобиль-иномарку. Так, например, за хороший фагот придется заплатить приблизительно 12 000 \$. А наш родной, русский народный инструмент баян — не удивляйтесь — может стоить и 5000 \$ и 10 000\$. Мы не станем приводить здесь прайс-лист на весь ассортимент специализированных музыкальных магазинов, но приготовиться к затратам следует.

Не забывайте о необходимости замены деталей, ремонта, настройки инструмента, ухода за ним. Возможно, вам будет интересно узнать о существовании тростей для гобоя, мундштуков для кларнета и медных духовых, струн для струнных и тому подобных «мелочах». Поинтересуйтесь у профессионала, как часто их приходится менять, сколько они стоят. По

сравнению с покупкой инструмента это действительно мелочи. Но все же и это еще одна дополнительная статья расходов.